

Он долгое время был погружён в печаль из-за смерти матушки, и если бы не утешение Нин, он, вероятно, не смог бы пережить те тяжёлые времена.

Каждый раз, когда он скучал по матушке, Нин утешала его, улыбаясь и поддерживая.

Такая Нин, такая жизнерадостная, теперь плакала так горько, как будто хотела выплакать все слёзы за последние десять лет. Она продолжала плакать и плакать, и никто не мог её утешить.

Гань продолжал вытирать слёзы Нин, чувствуя боль и печаль.

С того момента, как Нин вышла за него замуж, у него были свои цели. Хотя он любил Нин и уважал её, он больше заботился о том, чтобы она родила ребёнка.

Так у Чжу мог бы появиться ребёнок.

Их отношения начали меняться после рождения ребёнка. Тогда он понял, что Нин была прекрасной, жизнерадостной и всегда улыбалась. Её забота была безграничной, и он, естественно, тоже начал заботиться о ней, относиться к ней лучше и проводить с ней больше времени, разговаривая.

Теперь, видя, как Нин плачет, он чувствовал себя ещё хуже.

Он знал, что Нин плакала из-за него.

Такая жизнерадостная, всегда улыбающаяся Нин теперь плакала так горько из-за него...

После того как он очнулся, он решил относиться к Нин лучше. Видя, как она плачет, он продолжал утешать её, говоря, что с ним всё в порядке, и вытирал её слёзы. Но плач Нин не прекращался.

Нин плакала долго, пока её голос не стал хриплым, глаза не покраснели, и слёзы больше не текли. Она лишь сжимала его руку всё сильнее и сильнее, не отпуская.

Он позволил ей держать его руку, погладил её заплаканное лицо и сказал:

— Со мной всё в порядке, Нин, посмотри, я в порядке. Я скоро поправлюсь, и мы будем жить хорошо. Нам не нужно будет беспокоиться о еде или о чём-то ещё. У нас будет много детей, Нин, со мной всё будет в порядке.

Впервые он сказал такие слова, впервые выразил такие чувства. Нин, услышав это, открыла свои красные глаза и смотрела на него, сдерживая слёзы, но не плача, и долго молчала.

Остальные, видя, как они общаются, вышли из пещерного дома, оставив их вдвоём.

Чу Жоюнь, Чжу и остальные вышли из пещерного дома с мрачными лицами.

Чу Жоюнь с беспокойством посмотрел на Чжу и сказал:

— Гань и Нин ещё не знают, что ребёнка больше нет. Они только что очнулись, может, пока не говорить им об этом?

Чжу подумал и ответил:

— Нин только что очнулась и, вероятно, ещё не осознала, что ребёнка больше нет. Позже она

обязательно спросит, и тогда мы скажем. Сейчас говорить им об этом будет неправильно.

— Хорошо.

Он вздохнул. Видя, как Нин плачет, он почувствовал, что переживает то же самое, что и тогда, когда он и Чжу упали с утёса. Он был в полном замешательстве, страх и беспокойство полностью овладели им.

После выхода из пещерного дома все разошлись по своим жилищам.

Чжу и Чу Жоюнь тоже. Они не спали целый день и ночь, и теперь, когда Нин и Гань очнулись, они наконец смогли расслабиться.

Поэтому они легли на каменную кровать, и вскоре Чу Жоюнь, уставший, заснул.

Чжу же, поглаживая волосы спящего Чу Жоюня, был погружён в свои мысли.

Все были рады, что Гань и Нин очнулись. Члены других племён, услышав об этом, тоже обрадовались. Чтобы помочь им быстрее поправиться, они поймали оленя и нашли много яиц водоплавающих птиц.

Вскоре в племени скопилось огромное количество еды.

Чу Жоюнь, видя, что все приносят только питательную пищу, был рад, но не знал, что сказать.

Он знал, что они делают это из добрых побуждений, и поблагодарил их, попросив быть осторожными, когда они выходят наружу.

Он сварил много яиц водоплавающих птиц для Нин и Ганя.

Нин и Гань стали ещё ближе после того, как очнулись. Каждый раз, когда он приходил проверить их состояние, они сидели вместе. Видя, как они близки, он был рад, ведь Нин была такой хорошей.

Он поставил перед ними варёные яйца и сказал:

— Поешьте, потом продолжите разговаривать.

Нин, услышав его голос, смутилась и немного отодвинулась от Ганя. Гань тоже почему-то смутился, увидев его.

Он очистил яйца и передал их им, и они, не стесняясь, начали есть.

После того как они поели, он спросил об их состоянии. Гань постепенно поправлялся, раны заживали, и боль уменьшалась, поэтому он честно рассказал об этом.

Нин же чувствовала себя немного странно и сказала ему:

— Моё тело кажется другим, чем раньше. Живот больше не болит, но я всё ещё чувствую дискомфорт.

Нин была беременна недолго, и плод ещё не сформировался, поэтому даже после выкидыша она не чувствовала особых изменений.

Услышав это, он смутился и сказал:

— Наверное, нужно ещё немного подождать, чтобы всё полностью зажило.

Нин ничего не сказала, лишь погладила живот с ожиданием.

Он почувствовал себя ещё хуже и почти выбежал из их жилища.

Гань и Нин постепенно поправлялись, а члены других племён привыкали к жизни в племени Чу Жоюня. Жить в каменных домах было жарко, но благодаря колодезной воде они жили лучше, чем раньше. Они знали, что вода из колодца достаётся нелегко, поэтому использовали её экономно.

Самым приятным для них было вернуться с охоты и выпить чашу холодной колодезной воды. Это ощущение было лучше, чем убить добычу.

Когда они узнали, что Нин и Гань постепенно поправляются, они были очень рады.

Прошло больше месяца с начала сезона палящего огня, и раны Ганя почти зажили.

После того как Чжу перевязал его раны, Нин, увидев, что они зажили, была вне себя от радости. Чжу улыбнулся и сказал Ганю:

— Чу Жоюнь сказал, что теперь ты можешь вставать с кровати. Сегодня ты можешь перестать лежать на каменной кровати.

Гань был рад. В последние дни он чувствовал, что его раны почти зажили, и хотел встать, но Чу Жоюнь не позволял.

Чу Жоюнь был осторожен, так как сезон палящего огня отличался от лета, и нужно было быть внимательным.

Что касается Нин, Чу Жоюнь требовал, чтобы она лежала больше месяца, независимо от её состояния.

После выкидыша нужно было хорошо восстанавливаться, иначе можно было получить хронические заболевания.

Чу Жоюнь так настаивал, и Нин, естественно, не вставала с кровати без необходимости. Теперь, когда Гань мог вставать, она тоже хотела это сделать.

Но она лишь думала об этом.

Она не слишком беспокоилась, так как через несколько дней она тоже смогла бы встать.

В тот день, когда Гань встал, Чу Жоюнь пришёл проверить их. Он особенно внимательно посмотрел на Нин и, увидев, что её лицо румяное, успокоился.

Он планировал через пару дней рассказать Нин о потере ребёнка, но перед этим ему нужно было подготовить Ганя.

Поэтому, когда Гань смог встать, он отвел его в сторону.

Гань, когда Чу Жоюнь позвал его, подумал, что Чжу рассказал о его чувствах, и его лицо стало

мрачным. Но когда Чу Жоюнь сказал, о чём хотел поговорить, он, хотя и был расстроен, воспринял это не так тяжело, как ожидал, и спросил:

— Нин потеряла ребёнка, но мы можем родить ещё одного. Главное, что с Нин всё в порядке?

— С Нин всё в порядке.

— ответил Чу Жоюнь.

Гань был спокойнее, чем он ожидал, что удивило Чу Жоюня.

Гань, услышав, что Нин потеряла ребёнка, тоже был удивлён своим спокойствием. Раньше он так ждал рождения ребёнка, а теперь подумал, что, возможно, ребёнок знал, что он родился из-за его эгоизма, и поэтому ушёл. Эта мысль заставила его понять, как сильно он раньше обижал Нин.

Теперь он решил относиться к Нин ещё лучше. Он поднял глаза на Чу Жоюня и сказал:

— Я сам расскажу Нин об этом, жрец. Не беспокойся и не говори ей.

Сказав это, Гань вошёл в пещеру, где была Нин, а Чу Жоюнь, глубоко вздохнув, ушёл.

<http://bllate.org/book/16900/1567663>